

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-КГ22-6-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,

судей Горшкова В.В. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сливина Олега Викторовича к обществу с ограниченной ответственностью «Супериор» и обществу с ограниченной ответственностью «Н-Модус» о досрочном взыскании задолженности по договору целевого займа и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационным жалобам Сливина Олега Викторовича и Сливина Виктора Дмитриевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 12 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителей Сливина В.Д. – Сурина П.В., Шевченко А.А., представителей Сливина О.В. – Тулинову А.М., Черевика М.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя ООО «Супериор» – Успенского М.А., представителя ООО «Н-Модус» – Мастеркова А.А., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сливин О.В. обратился в суд с иском к ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» о досрочном взыскании задолженности по договору целевого займа и обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Южно-Сахалинского городского суда от 17 декабря 2019 г. иск удовлетворён частично.

С ООО «Супериор» в пользу Сливина О.В. взысканы задолженность в размере 159 938 637,86 руб., проценты за пользование займом за период со 2 июня 2015 г. по 4 октября 2019 г. в размере 21 985 502,65 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 60 300 руб., а всего 181 984 440,51 руб.

С ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» солидарно в пользу Сливина О.В. взысканы задолженность в размере 61 137 989,14 руб., проценты за пользование займом за период с 7 июля 2015 г. по 4 октября 2019 г. в размере 12 486 061,17 руб., а всего 73 624 050,31 руб.

Суд обратил взыскание на заложенное по договору залога от 21 июля 2015 г. имущество, принадлежащее ООО «Супериор», в счёт погашения задолженности по договору займа от 26 ноября 2014 г. путём оставления залогодержателем Сливиным О.В. за собой земельного участка с кадастровым номером (далее – КН) [REDACTED] по рыночной стоимости в размере 16 368 552 руб., торгово-обслуживающего комплекса, блок 1, с КН [REDACTED], расположенных по адресу: [REDACTED] [REDACTED], по рыночной стоимости в размере 114 614 608 руб.

С ООО «Н-Модус» в пользу Сливина О.В. взысканы расходы на уплату государственной пошлины в размере 60 300 руб.

Суд обратил взыскание на заложенное по договору залога от 21 июля 2015 г. имущество, принадлежащее ООО «Н-Модус», в счёт погашения задолженности ООО «Супериор» по договору займа от 26 ноября 2014 г. путём оставления залогодержателем Сливиным О.В. за собой земельного участка с КН [REDACTED] по рыночной стоимости в размере 15 345 330 руб.; в счёт погашения солидарной задолженности ООО «Супериор» по договору займа от 26 ноября 2014 г. торгово-обслуживающего комплекса, блок 2, с КН [REDACTED], расположенных по адресу: [REDACTED] [REDACTED], по рыночной стоимости в размере 75 344 444 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований Сливина О.В. о взыскании с ООО «Супериор» задолженности и процентов в большем размере и об обращении взыскания на движимое имущество отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 12 ноября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационных жалобах заявителей ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 29 сентября 2022 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражения на кассационные жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит их подлежащими удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом, во исполнение заключённого в 2014 году Губановым К.Е. (учредитель и участник ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус») и Сливиным В.Д., Сливиной Ю.Г. и Сливиным О.В. (инвесторы) соглашения об основных договорённостях Сливин В.Д. (займодавец) и ООО «Супериор» (заёмщик) заключили договор займа от 26 ноября 2014 г. № 1, по условиям которого займодавец обязался передать заёмщику денежные средства в размере до 3 000 000 долларов США в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день платежа, а заёмщик обязался вернуть займодавцу полученные денежные средства и уплатить проценты в размере 5 % годовых после внесения инвестором 50 % от суммы займа (пункты 1.1 и 5.1).

Займ предоставлен на строительство торгово-обслуживающего комплекса и торгово-обслуживающего комплекса, блок 2 на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] в соответствии с проектом и сметой, согласованной сторонами и прилагаемой к договору (пункт 1.2 договора займа в редакции дополнительного соглашения от 29 июня 2015 г.).

Пунктом 4.2 договора займа предусмотрен момент начала течения срока возврата займа: по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Н-Модус» кредита по кредитному договору с банком КБ «Долинск» (АО), гарантом по которому выступает ООО «Супериор», и сроком возврата в течение трёх лет равными долями, но не менее 1/3 от общей суммы в год (в редакции дополнительного соглашения от 18 июля 2016 г.).

В пункте 7.1 договора займа стороны согласовали в целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств заёмщика право требования займодавцем в собственность строящихся торгово-обслуживающих комплексов и земельного участка, принадлежащего обществу на праве аренды (в редакции дополнительного соглашения от 29 июня 2015 г.).

21 июля 2015 г. Сливин В.Д. (залогодержатель) и ООО «Супериор» (залогодатель) заключили договор залога незавершённого строительства под обеспечение возврата заёмных средств по договору займа и дополнительному соглашению от 29 июня 2015 г., по условиям которого ООО «Супериор» передало в залог принадлежащие на праве собственности объекты незавершённого строительства: объект № 1 общей площадью 1 449,7 кв.м, степенью готовности 40%, с КН [REDACTED]; объект № 2 общей площадью 1 158,8 кв.м, степенью готовности 40%, с КН [REDACTED] (блок 2); объект № 3 – земельный участок с КН [REDACTED], принадлежащий обществу на праве аренды, расположенные по адресу: [REDACTED] ул. [REDACTED] (пункт 3).

Согласно пункту 6 договора залога срок действия договора определён сроками возврата заёмных денежных средств в соответствии с условиями договора займа от 26 ноября 2014 г. № 1 и дополнительных соглашений от 29 июня 2015 г. и 18 июля 2016 г. и его окончанием является дата полного исполнения сторонами своих обязательств, с подписанием соответствующего дополнительного соглашения к договору залога (в редакции дополнительного соглашения от 18 июля 2016 г. № 1).

Государственная регистрация ипотеки объектов незавершённого строительства и договора аренды земельного участка произведена в установленном порядке.

В ноябре 2015 г. введён в эксплуатацию торгово-обслуживающий комплекс, ему присвоен новый КН [REDACTED], а также торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, ему присвоен новый КН [REDACTED], право собственности на оба комплекса зарегистрировано за ООО «Супериор».

28 июня 2016 г. ООО «Супериор» заключило соглашение о расторжении договора аренды земельного участка с КН [REDACTED] в связи с его разделом на три земельных участка (КН [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]), в отношении которых заключены самостоятельные договоры аренды.

29 июля 2016 г. Сливин В.Д. (кредитор), ООО «Супериор» (первоначальный должник) и ООО «Н-Модус» (новый должник) заключили договор перевода долга, по которому первоначальный должник перевёл на нового должника часть долга по обязательствам возврата денежных средств, вытекающих из договора займа, дополнительных соглашений от 29 июня 2015 г. и 18 июля 2016 г. на сумму 1 000 000 долларов США в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день возврата.

Перевод долга включает в себя также обязательства первоначального должника по уплате процентов в размере 5 % годовых на сумму 1 000 000 долларов США, начисляемых в порядке, установленном договором займа (пункт 1.1 договора перевода долга).

Первоначальный должник обязуется заключить с новым должником договор купли-продажи торгово-обслуживающего комплекса, блок 2, с КН [REDACTED] по цене 50 000 000 руб. не позднее 15 августа 2016 г. (пункт 1.2 договора перевода долга).

Согласно пункту 1.3 договора перевода долга с момента заключения данного договора прекращаются обязательства первоначального должника по договору залога от 21 июля 2015 г., заключённому между Сливиным В.Д. и ООО «Супериор», в части объекта торгово-обслуживающий комплекс, блок 2.

Новый должник и кредитор заключают договор залога на торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, одновременно с договором купли-продажи, указанным в пункте 1.2 договора перевода долга.

Пунктом 1.5 договора перевода долга предусмотрено, что существующие обязанности первоначального должника по отношению к кредитору по договору займа в части возврата суммы займа в размере 1 000 000 долларов США, процентов за пользование займом в размере 5 % годовых прекращаются с момента заключения сторонами договора купли-продажи согласно пункту 1.2 договора и договора залога согласно пункту 1.3 данного договора.

29 июля 2016 г. заключён договор купли-продажи торгово-обслуживающего комплекса, блок 2 между ООО «Супериор» (продавец) и ООО «Н-Модус» (покупатель), на основании которого право собственности на комплекс зарегистрировано за ООО «Н-Модус».

29 июля 2016 г. заключён договор залога (ипотеки) между Сливиным В.Д. (залогодержатель) и ООО «Н-Модус» (залогодатель) в отношении торгово-обслуживающего комплекса, блок 2 в целях обеспечения исполнения обязательств по договору частичного перевода долга.

Ипотека на основании указанного договора зарегистрирована не была.

29 июля 2016 г. между Сливиным В.Д. и ООО «Супериор» заключено дополнительное соглашение № 2 к договору залога от 21 июля 2015 г. об исключении из договора залога объекта № 2 общей площадью 1 158,8 кв.м, степенью готовности 40 %, с КН [REDACTED], (блок 2) в связи с заключением договора частичного перевода долга и договора купли-продажи указанного объекта от 29 июля 2016 г.

21 сентября 2016 г. Сливин В.Д. и ООО «Супериор» заключили дополнительное соглашение к договору займа об увеличении размера займа на дополнительную сумму до 50 000 000 руб. со сроком возврата в течение двенадцати месяцев после возврата первоначальной суммы займа, то есть по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Н-Модус» кредита по кредитному договору с банком КБ «Долинск» (АО) плюс 3 года, и уплатой процентов в размере 9 % годовых.

15 марта 2017 г. Сливин В.Д., ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» заключили дополнительное соглашение к договору займа и определили срок возврата займа по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Супериор» кредита по кредитному договору № [REDACTED] с банком КБ «Долинск» (АО) в течение трёх лет равными долями, но не менее 1/3 от общей суммы в год.

21 марта 2017 г. между Сливиным В.Д. (цедент) и Сливиным О.В. (цессионарий) заключены договоры уступки прав (цессии), по которым цедент передал цессионарию в полном объёме права (требования), вытекающие из договора займа с ООО «Супериор» и из договора перевода долга с ООО «Н-Модус».

22 мая 2017 г. Сливин О.В. и ООО «Супериор» заключили дополнительное соглашение к договору займа об увеличении размера займа на дополнительную сумму 10 000 000 руб. со сроком и порядком возврата в соответствии с условиями основного договора и уплатой процентов в размере 9 % годовых.

5 апреля 2017 г. ООО «Н-Модус» выкупило земельный участок с КН 65:01:0503002:631, на который зарегистрировало право собственности.

В этот же день ООО «Супериор» выкупило земельный участок с КН [REDACTED], на который зарегистрировало право собственности.

29 декабря 2017 г. обременение (ипотека) на торгово-обслуживающий комплекс и торгово-обслуживающий комплекс, блок 2 зарегистрировано в пользу Сливина О.В. на основании договора залога от 21 июля 2015 г. и договора уступки прав от 21 марта 2017 г.

В этот же день зарегистрировано обременение (ипотека) в отношении земельного участка с КН [REDACTED], образованного из земельного участка с КН [REDACTED], в пользу Сливина О.В. на основании договора залога от 21 июля 2015 г. и договора уступки прав от 21 марта 2017 г.

17 декабря 2019 г. Арбитражный суд Сахалинской области по делу № А59-4545/2019 принял решение, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного суда апелляционной инстанции от 18 марта 2020 г., об отказе в удовлетворении иска ООО «Н-Модус» к ООО «Супериор» о признании недействительным договора перевода долга от 29 июля 2016 г.

Этим решением суд признал оспариваемый перевод долга привативным, поскольку первоначальный должник полностью выбыл по части обязательства перед кредитором в размере 1 000 000 долларов США.

Удовлетворяя исковые требования Сливина О.В. частично, суд первой инстанции, приняв во внимание заключения финансово-бухгалтерской и почерковедческой судебных экспертиз, установил размер долга и пришёл к выводу о том, что ООО «Супериор» допущено нарушение срока возврата части займа, а также условие о целевом использовании заёмных денежных средств, что является основанием для досрочного востребования займа с уплатой процентов за пользование им.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу о том, что договор перевода долга содержит отменительное условие о прекращении обязательства первоначального должника при условии заключения новым должником и кредитором договора залога; поскольку указанный договор, подписанный сторонами, не был зарегистрирован, суд первой инстанции посчитал, что обязательство первоначального должника не прекратилось.

При этом обязательство нового должника возникло с момента заключения договора перевода долга, в связи с чем долг в этой части подлежит взысканию с обоих должников солидарно. Обращая взыскание на торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, принадлежащий на праве собственности ООО «Н-Модус», в счёт погашения долга ООО «Супериор», суд первой инстанции указал, что перевод долга не повлечёт прекращение залога в силу статьи 355 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как по условиям договора купли-продажи указанного здания стороны (ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус») договорились о сохранении залога в пользу Сливина В.Д.

Определением от 5 октября 2021 г. суд апелляционной инстанции перешёл к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и привлёк к участию в деле в качестве третьих лиц ООО «Лентал», Губанова К.Е и временного управляющего ООО «Супериор» Телкова О.А.

Определением суда апелляционной инстанции от 6 октября 2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Сливина Ю.Г.

Отменяя решение суда первой инстанции суд апелляционной инстанции сослался на то, что судом принято решение о правах и обязанностях лица, не привлечённого к участию в деле, не указав, однако, о правах и обязанностях какого лица идёт речь.

Отказывая в удовлетворении иска Сливина О.В. в полном объёме, суд апелляционной инстанции привёл положения статей 10, 167, 168, 170, 382, 388, 807–810, 814 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также отдельные положения Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации», и указал, что договоры уступки требования (цессии) от 21 марта 2017 г. в отношении должников ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» имеют признаки мнимой сделки и противоречат требованиям главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование данного вывода суд апелляционной инстанции сослался на то, что Сливин О.В. и ООО «Лентал» являются конкурирующими кредиторами должника ООО «Супериор», в отношении которого арбитражным судом введена процедура наблюдения, на наличие родственных связей между Сливиным В.Д. и Сливиным О.В., являющимся одним из учредителей ООО «Супериор» и ООО «Модус», а также на отсутствие экономической целесообразности договоров цессии ввиду того, что уступка произведена по цене, значительно ниже размера уступаемых требований и с отсрочкой платежа до 31 декабря 2020 г., более чем на два года.

По мнению суда апелляционной инстанции, при таких обстоятельствах уступка требования одновременно является и мнимой и противоречит положениям главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом каких-либо выводов об отсутствии у ответчиков обязательств перед Сливиным В.Д. по указанным выше договорам, о недействительности уступаемых требований, либо об их ином размере, в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда не содержится.

Не содержится таких выводов и в кассационном определении судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции об оставлении в силе указанного выше апелляционного определения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что названные определения судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенными нарушениями норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Ссылаясь одновременно на положения статей 10, 168, 170 и главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не учёл, что в соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Мнимость является самостоятельным основанием ничтожности сделки и в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по общему правилу подлежит доказыванию тем лицом, которое ссылается на это основание.

Также согласно пункту 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой

информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (абзац третий).

Не оспаривая наличие обязательств ответчиков перед cedentом, суд апелляционной инстанции не указал, в чём заключается недобросовестность в перемене лиц в обязательстве на стороне кредитора, какие негативные последствия создаются для должников уступкой требований и чем это подтверждается.

В частности, судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что в соответствии со статьёй 386 Гражданского кодекса Российской Федерации должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Ссылаясь на мнимость уступки требований Сливиным В.Д. Сливину О.В., суд апелляционной инстанции не привёл обстоятельств, из которых бы следовало, что кредитором по данным требованиям остаётся Сливин В.Д., и что договор уступки преследовал какие-либо иные цели.

Указывая на отсутствие экономической целесообразности цессии, а также на отсрочку уплаты цены за уступаемые требования и её несоответствие размеру уступаемых требований, суд апелляционной инстанции не дал оценку родственным отношениям сторон, тому, что уступка требования отцом сыну могла быть произведена не только с отсрочкой платежа, но и вообще безвозмездно.

В частности, в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что по общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц). Соответственно, стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возражения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют. Например, при переходе прав кредитора к другому лицу по договору об уступке требования должник в качестве возражения против требований нового кредитора не вправе ссылаться на неисполнение цессионарием обязательств по оплате права требования перед cedentом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно статье 383 названного кодекса переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об

алиментах и о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, не допускается.

Статьёй 388 данного кодекса предусмотрено, что уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (пункт 1).

Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2).

Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения (пункт 3).

Приведённые выше положения закона судом апелляционной инстанции не учтены.

Так, предметом договора цессии по настоящему делу являлась уступка денежного требования по договору займа, обеспеченного залогом, а следовательно, не связанного неразрывно с личностью кредитора, ввиду чего уступка являлась допустимой и в отсутствие согласия должника.

Ссылаясь на положения главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не указал, какие именно положения этой главы нарушает уступка требования в данном случае.

Существенным нарушением является и ссылка суда апелляционной инстанции на положения статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку в силу прямого указания закона данная норма применяется арбитражным судом в деле о банкротстве.

Приведённые судом апелляционной инстанции положения статей 807–810 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» не могут быть признаны основанием принятого судом апелляционной инстанции решения об отказе в иске, поскольку никаких выводов, вытекающих из данных норм права судом апелляционной инстанции по существу не сделано.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции на перечисленные выше существенные нарушения закона внимания не обратила и оставила апелляционное определение в силе.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 12 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 12 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи